

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ОСНОВАНИЕ ЗАПАДНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена теоретико-правовому анализу феномена англо-американского либерализма и его значению как основания западной модели гражданского общества. Англо-американский либерализм рассматривается через призму его детерминирующей роли в отношении становления и трансформации западной модели гражданского общества. В статье выделяются основные этапы развития либерализма и кризисы, которые он претерпевает; выявляются конституирующие либерализм принципы; анализируются теоретические системы ведущих представителей современного западного либерализма. Специальное внимание уделяется анализу коммунитаризма, мультикультурализма как направлений либеральной мысли, обоснованию в их рамках вопроса о приоритете права и значимости либеральной правовой культуры для развития гражданского общества. Статья ставит перед собой актуальную задачу включения российских правоведов в современный международный дискурс о гражданском обществе и гражданско-правовой культуре.

Теоретические и духовно-ценностные основания формирования и устойчивого развития любой сферы социума всегда выступают в качестве значимого предмета социально-гуманитарного исследования. Сфера гражданских отношений и институтов представляет собой наиболее сложную систему общества и является предметом повышенного внимания ученых-обществоведов, оставаясь вечной темой теоретической рефлексии. Для современной отечественной теории

права вопросы развития гражданского общества и его институтов, формирования гражданско-правовой культуры, утверждения принципов правового государства становятся в высшей степени актуальными в связи с наметившейся тенденцией к глобализации всех сфер и областей общественной жизни, становлением глобального гражданского общества. Поэтому дискурс о гражданском обществе в современном зарубежном научном сообществе имеет

большое значение для российской теории права.

Не имея укорененной в общественном сознании и политико-правовой практике либеральной традиции, современное российское общество вынуждено ускоренно наверстывать упущенное время, формируя либеральные ценности и установки посредством разнообразных ресурсов гражданско-правового образования. Не менее значимым ресурсом конституирования гражданского общества в России является включение российских правоведов и политических исследователей в международный, междисциплинарный дискурс о гражданском обществе.

В этой связи теоретико-правовое исследование англо-американского либерализма и его роли в развитии западной модели гражданского общества является одной из приоритетных задач российской теории права.

Западное (европейское и американское) гражданское общество, его институты, ассоциации и деятельность граждан является, как представляется, воплощением либеральной парадигмы. Последняя не только нашла свое отражение в теории права, политики и философии, но и проникла в менталитет граждан, определяя основы развития и воспроизводства гражданского общества. В этой связи анализ дискурса о гражданском обществе, развернувшегося в западной теоретико-правовой и политической мысли, предполагает исследование природы и особенностей развития и такого феномена, как либерализм.

Существует уже достаточно четкое представление о том, как и когда возник либерализм. Он сформировался в XVII–XVIII веках в Европе, встав в оппозицию к господствовавшим долгое время в общественном мнении идеям о государ-

стве, которое рассматривалось как имеющее божественное или естественное происхождение. Согласно этому видению человек выступает как незначительный элемент всеобъемлющего целого, которым являлось государство. Человек не наделялся автономией и правом свободы воли, свободы выбора. Вместе с либерализмом возникла такая система взглядов на государство, которая основывалась на идее договора между гражданами как субъектами государственной жизни.

В итоге сердцевинной характеристикой либерализма стало определение государства как орудия для обслуживания интересов человека, его жизненных потребностей. Хорошо известно и то, что данное понимание государства являлось выражением существа концепции Джона Локка. Его идеи оказали огромное влияние на создание американской Конституции 1787 года.

Локковский либерализм вместе с европейскими эмигрантами был перенесен на американскую почву. Суть идей, которые привлекли внимание американцев, состояла в утверждении приоритета индивидуальных мнений, неотчуждаемости и неотъемлемости прав человека в признании свободы как абсолютной ценности, в признании политической справедливости как конвенциональности. По убеждению Локка, свобода является базовой правовой гражданско-политической ценностью. Из локковского либерализма вытекала концепция построения свободного общества в стране равных возможностей, что стало привлекательным для североамериканских штатов.

Джордж Вашингтон, Джон Адамс, Джеймс Мэдисон, Томас Джефферсон, Джеймс Монро, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон, Томас Пейн и

другие американские отцы-основатели («The Founding Fathers») разделяли общее видение на построение американского общества, считая, что его построение во многом может быть материализовано благодаря воспитанию граждан согласно морали либерализма.

В Северной Америке локковский либерализм выразился в следующих понятиях: свобода (Liberty); равенство (Equality); независимость (Freedom) и справедливость (Justice). Равенство предполагало политическое равенство всех людей и равенство возможностей. Оно ориентировало на то, что в хорошем обществе правительство создает условия, при которых индивидуумы вынуждены бороться за улучшение своего благосостояния в соответствии со своими амбициями и способностями, но в рамках системы законов, которые, в свою очередь, предполагают уважение ценности жизни и собственности других индивидуумов. Независимость/свобода включает, согласно идеям отцов-основателей, не просто способность делать то, что желает каждый, но, прежде всего, идею об определенной степени успеха или о достижении удовлетворенности гражданина, живущего среди других граждан в конкретном государстве. Наконец, еще одно понятие американского либерализма — справедливость. Она состоит в идее о том, что человек как разумное существо способен относиться к одинаковым вещам одинаково и к разным вещам — по-разному, соглашаясь относительно общих правил и требований, на основе которых он способен решать проблему соответствия одних вещей другим.

Современные реалии американского и европейского общества возрождают к жизни спор о теоретических основаниях либерализма и главном его принципе — принципе равенства. Английский мыс-

литель Рональд Дворкин пишет: «...главным нервом либерализма является определенная концепция равенства, которую я называю либеральной»¹. Р. Дворкин, в противовес идеям «нового курса», выдвинул либеральный пакет программ: «Для простоты я буду называть "либералами" тех, кто придерживается этих позиций. В своей экономической политике либералы выдвигают требования уменьшить неравенство по богатству, используя программы социального обеспечения и другие формы перераспределения на основе прогрессивного налога. Они поддерживают вмешательство правительства в экономику в целях содействия экономической стабильности, сдерживания и контроля инфляции, уменьшения безработицы и обеспечения той сферы услуг, которая иначе не была бы обеспечена, но они отдают предпочтение прагматичному и изобретательному вмешательству, а не резкому переходу от свободного предпринимательства к полностью коллективным решениям в отношении инвестиций, производства, цен и заработной платы. Они выступают за равенство между расами и одобряют ограничения, вводимые правительством в целях обеспечения этого равенства и направленные против дискриминации при приеме в учебные заведения, найме на работу и в решении жилищных вопросов»². По мнению Дворкина, благодаря концепции равенства, составляющей ядро современного либерализма, можно осуществлять проверку того, что же в действительности является либеральным (утверждением, лозунгом, поступком, деятельностью).

Либерализм, на его взгляд, есть признание принципа приблизительного равенства с целью предоставления каждому одинаковой доли благ, посредством которых человек может реализовывать

свои стремления; либерализм полагает рынок в качестве экономического института реализации его принципов; либерализм видит в представительной демократии тот институт, тот политико-правовой механизм, который позволит реализовать этот принцип³. Либерализм опирается на правовое регулирование гражданской жизни и предполагает систему гражданских прав, ибо «либерал, выбрав экономический рынок и политическую демократию по исключительно эгалитарным соображениям, обнаруживает, что эти институты порождают неэгалитарные последствия, если не дополнять его схему разного рода индивидуальными правами»⁴.

Согласно позиции Р. Дворкина, гражданские права — это то, что требуется для нормального функционирования государства, гражданского общества, для реализации социальных ожиданий индивидов. Более проблемным является уголовное право, в реализации которого Дворкину видится некая субъективность и даже возможность произвола, так как решение о привлечении к судебной ответственности всегда принимают конкретные люди. Но Дворкин все же находит выход защитить либеральное равенство посредством права. Либерал, считает ученый, будет настаивать на такой организации уголовного судопроизводства, которая обеспечивала бы высокую надежность решений и оказывала бы сильное противодействие осуждению невиновных⁵.

Либерализм отстаивает право собственности, «поскольку для него суверенное владение каким-то количеством личного имущества — это необходимая предпосылка человеческого достоинства»⁶.

Дворкин подчеркивает, что либерализм не предполагает скептицизма. «Согласно его принципам, правительство

должно относиться к людям как к равным не потому, что для политики не существует правильного и дурного, а потому, что именно такое отношение является правильным»⁷. Действительно, скептицизм не соотносится с либерализмом. Либеральные гражданские общества, построенные сознательно на принципах либерализма, как, например, США, приняли либерализм всерьез. Поэтому либерализм, признающий правовое государство находящимся в центре гражданского общества, которое предполагает признание значимости правовых оснований общества, не может не стоять в оппозиции к скептицизму, релятивизму, идеологии постмодернизма, поскольку в основе либерализма лежит рационализм. Р. Дворкин в некоторых вопросах, занимая сходную позицию, вступает в противоречие с живым классиком современности — теоретиком либерализма Джоном Роулзом (р. 1921), который сразу выступил против возрождающегося в Америке утилитаризма.

Согласно утилитаризму, не равенство возможностей, а благо (польза) становится мерилем справедливости. Утилитаризм является своеобразным ответом на развитие рабочего движения, в том числе и в Америке, и с середины XIX века становится господствующей формой либерализма в США на протяжении десятилетий, демонстрируя первый его кризис.

Второй кризис либерализма происходит в 20–30-е годы XX века. Он порожден развитием фашизма в Европе и политического консерватизма. Американский либерализм отвечает на кризисную ситуацию формированием неолиберализма, что отразилось в политическом курсе Теодора Рузвельта. Интенсивная индустриализация в США в конце XX века стала выявлять тот факт, что нерегулируемый частный сектор экономиче-

ской активности начинает отрицать основополагающие условия предоставления свободных шансов для большинства граждан. Развитие на одном полюсе общества богатства, а на другом нищеты сделали в итоге идею равных возможностей предметом насмешек. Поэтому интервенция государства становится все более и более необходимой в интересах регулирования частного экономического господства и предоставления, хотя и не в полной мере развитых, но все же равных экономических возможностей. Поэтому юристы и политологи США стали осознавать, что в интересах независимости (Freedom) необходимо немного поступиться свободой (Liberty) для установления равенства возможностей и предоставления минимально достойных условий для жизни всех граждан.

Вскоре стал назревать третий кризис либерализма в Америке, который приходится на 60–70-е годы XX века. Он порожден реакцией на кризис рационализма в Европе и Америке, отрицательным отношением ко всем ценностям либерального общества. Идеи этого кризиса нашли отражение в работе Дэниела Белла «Конец идеологии»⁸. Главными противниками либерализма стали постмодернизм (Stephen White, Seila Benhabib), политический феминизм (Nancy Frazer) и философия Франкфуртской школы (Habermas). В воздухе витали ожидания нового.

Надежды общества оправдались, была опубликована книга Джона Роулза «Теория справедливости» (1971), полная загадок, двусмысленностей, выдержанная в духе лучших мировых традиций политико-философской и политико-правовой мысли. До настоящего времени, являясь настольной книгой современного либерализма, работа вызывает споры, а ее автор — живой классик — и по настоящее время вынужден «оправ-

дываться», и в этих «оправдываниях» отшлифовывает свою концепцию⁹.

Политико-правовая философия американского ученого Джона Роулза явилась ответом на третий кризис либерализма в Америке. Идеи Роулза были поддержаны американскими учеными Майклом Уолцером, Дэвидом Миллером (Michael Walzer, David Miller), канадским представителем политико-правовой философии Уиллом Кимликой (Will Kymlicka), английским исследователем Брайном Бэрри (Brian Barry) и другими философами, политическими учеными, юристами.

Основой концепции Роулза явилась разработанная им теория справедливости. Роулз сразу же выступил против двух врагов: утилитаризма и антирационализма. Утилитаризм с его концепцией блага как увеличения суммы благосостояния общества, независимо от равномерности его распределения в обществе, не устраивал Роулза. Роулз еще в 1971 году фактически предсказал курс Р. Рейгана, как известно, это — неоконсерватизм: сужение социальных программ, маркетингизация общества, снижение регулирующей роли государства, акцент на национальных американских ценностях.

Но Роулз выступил и против антирационализма, за восстановление идей общественного договора. По Роулзу, справедливость представляет собой самоцель. Роулз реанимирует теорию общественного договора, выдвигая на первый план его технологическую, процедурную сторону. Общественный договор Роулза — это «исходная позиция», состояние рационального выбора принципов справедливости. Последняя им трактуется как честность. Принципы справедливости как честности выражаются в исходной ситуации, когда на участников набрасывается «вуаль неведе-

ния». Никто не знает ни своего положения в обществе, ни своих естественных дарований, и, следовательно, никто не в состоянии кроить принципы для получения преимуществ в свою пользу», — пишет Роулз¹⁰. Для Роулза общество есть корпоративное предприятие во имя взаимной выгоды, а справедливость — интеллектуальная конструкция. Роулз считает, что без избранных людьми принципов справедливости невозможно социальное сотрудничество.

Роулз, как нам представляется, конструирует идеальное гражданское общество, исходя из имеющейся частичной практики позитивного его функционирования в правовом пространстве западных демократий. В своей работе «Идеи блага и приоритет права» Роулз пишет: «Отличительные особенности политической концепции справедливости таковы: во-первых, она представляет собой концепцию морали, разработанную для особого субъекта, а именно для базовой структуры конституционного демократического режима; во-вторых, принятие политической концепции не предполагает принятия какой-либо всеобъемлющей религиозной, философской или моральной доктрины; скорее политическая концепция представляет собой рациональную концепцию одной лишь базовой структуры общества, и, в-третьих, для ее формулировки используется не какая-либо всеобъемлющая доктрина, а определенные интуитивно осознанные фундаментальные идеи, латентно присутствующие в общественной политической культуре демократического общества»¹¹.

Для Роулза либерализм выражается, прежде всего, в идее справедливости, которая, поднявшись на теоретико-рефлексивный уровень, приобретает форму теории справедливости как чест-

ности, где это ограничение находит свое выражение в приоритете права.

Роулз считает, что незаконно извлекать выгоду из своих природных способностей, но нельзя считать нечестным допущение таких выгод, когда они работают на благо тех, кто оказался менее удачливым в природной лотерее. Этот принцип можно назвать принципом дифференциации. Согласно Роулзу, социальные неравенства должны компенсироваться, а природные — не должны влиять на распределение благ. Важен вывод Роулза и о том, что более удачливые должны получать дополнительные ресурсы только при условии, что это приносит пользу менее удачливым.

Уилл Кимлика, анализирующий теорию справедливости Роулза, подчеркивает, что тот признает свободу, но не свободу вообще, а подразумевает основные свободы, под которыми понимаются обычные гражданские и политические права, признаваемые в либеральных демократиях: право голосовать и баллотироваться на какую-либо должность в государстве, право на законный суд, свободу слова, передвижений и т. д. «Эти права очень важны для либерализма; по существу, один из способов определить либерализм — это указать на то, что он отдает приоритет основным свободам», — пишет Уилл Кимлика¹². Этот пункт, однако, является наименее оспариваемым во всей теории Роулза. Главный пункт споров — это отрицание Роулзом принципа равных возможностей, который присутствует в качестве значимого в господствующей теории классического либерализма.

Уилл Кимлика обращает внимание на то, что идеология равных возможностей является традиционной для либерализма. Он формулирует ее суть следующим образом: «она гарантирует, что судьба

людей определяется не обстоятельствами, а принимаемыми ими решениями. Если в обществе признается равенство возможностей, то мой успех или неудача в достижении какой-либо цели будет зависеть от моего поведения, а не от моей расовой, классовой или половой принадлежности. В обществе, где социальные условия никого не ставят в привилегированное или невыгодное положение, успех людей (или неудача) есть результат их собственного выбора и затраченных усилий. Следовательно, какого бы успеха мы ни достигли, он является заслуженным, а не дарованным сверху. В обществе, признающем равенство возможностей, неравный подход считается честным, ибо этот успех достигнут "заслуженно", он пришел к тем, кто его "заслужил"¹³.

Либерализм и его идеологи размышляют о том, чтобы обеспечить людям равенство возможностей, призывая государство к разработке программ, которые могли бы поддерживать те социальные слои, которые находятся в невыгодных условиях — как в экономическом, так и в социокультурном смысле. Речь идет, прежде всего, о специальных образовательных программах, которые оказывают поддержку при приеме на работу и занятии должностей тем представителям социально-демографических и этно-культурных групп, которые находятся в менее защищенном состоянии (например, представителям цветного населения в США, инвалидам, больным СПИДом, гомосексуалистам). Это — правовая и политическая практика современных либеральных государств, прежде всего, США, Канады, которая отражена в комплексе правовых принципов, называемых «Affirmative Action» (дословно — утвердительное действие)¹⁴.

Роулз поддерживает идеологию равных возможностей, но его беспокоит

проблема «незаслуженных» социальных неравенств — неравенства в природных способностях, например. Развивая мысль Роулза, У. Кимлика добавляет: «Нет никакой нашей заслуги в том, что при рождении мы оказываемся принадлежащими к определенному классу, полу или расе. Однако столь же незаслуженно человек рождается с определенными физическими недостатками или низким физическим коэффициентом умственного развития»¹⁵.

Роулз всерьез для решения проблемы справедливости возвращается к концептуальной схеме общественного договора и к использованию соответствующего ей понятийного ряда. Он в конце XX века возрождает методологию Гоббса, Локка, Канта, Руссо, которые разрабатывали теорию общественного договора, правда, на ее основе приходили к разным выводам.

По мнению Роулза, именно справедливость¹⁶ представляет собой самоцель. Все общественное — и государство, и гражданское общество — должно быть подвергнуто ревизии на предмет первой и главной общественной добродетели — справедливости. «Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы», — пишет Роулз¹⁷. Возрождая классическую теорию общественного договора, заслуга которого в свое время состояла в избавлении от феодальной идеологии подчиненности одних людей другим, Роулз, безусловно, осознает, что речь идет о гипотетической ситуации, теоретической конструкции, из содержания которой можно вывести принципы справедливости.

Пафос «Теории справедливости» Роулза в том и состоит, что в ней утвер-

ждается значимость человеческих прав, которые входят неотъемлемым содержанием в гражданское общество, являясь неотчуждаемыми, независимыми ни от общего, ни от частного блага. Применительно к политике государства это означает, что гражданские права приоритетны над полезностью практическо-политических государственных решений, если они вступают в противоречие с ними.

Контрактная теория Роулза, как мы уже подтверждали, является исключительно рационалистической. Но, безусловно, необходимую для учреждения справедливого гражданского общества и государства процедуру невозможно превратить в постоянно осуществляющийся процесс интеллектуального подтверждения, принятия, согласования, что и осознает Роулз. Поэтому разработанные и принятые принципы справедливости, согласно Роулзу, должны служить практике организации справедливого общества с момента их разработки под покровом неведения в условиях беспристрастности, политической отрешенности. Они должны служить такой практике, которая видится Роулзу не в борьбе, ломке и революции, а в политической стабильности, гражданском согласии и единении изначально автономных граждан гражданского общества, в котором осуществляется правовое регулирование.

Понятно, почему Роулз выступает против нейтральности. Его теория справедливости не является нейтральной, она моральна, следовательно, не нейтральна, а во-вторых, содержательна, значит, опять не нейтральна. В своей работе «Идеи блага и приоритет права» Роулз, давая нейтральности разные определения, формулируя это понятие разными способами, подчеркивает, что теорию справедливости как честности нельзя без серьезных оговорок назвать ней-

тральной в процедурном смысле, ибо «принципы справедливости затрагивают существо дела, а не просто выражают процедурные ценности»¹⁸.

Хорошо организованное общество Роулза — это гражданское общество, основанное на справедливости как честности, которое является настоящим благом вообще. Первый аспект его «благости» — это то, что оно есть благо для каждого гражданина, который в этом обществе может реализовать свои нравственные способности, ибо граждане — это нормальные люди, которые участвуют на протяжении всей своей жизни в социальном сотрудничестве и выполняют функции, налагаемые на них задачами сотрудничества. Роулз пишет, что «сущностная природа гражданина (определяемая в рамках политической концепции) включает в себя нравственные способности, благодаря которым гражданин может участвовать в честном социальном сотрудничестве»¹⁹. Вторая причина того, что гражданское общество — благо для граждан и для каждого отдельного гражданина, связана с тем, что «гражданам представляется такое благо, как справедливость, и обеспечиваются социальные предпосылки человеческого самоуважения. Стало быть, обеспечивая равные основные права и свободы, справедливости и равные возможности и тому подобное, политическое общество создает необходимые условия для открытого признания их гражданского статуса. Обеспечивая этим необходимые условия, политическое общество заботится о фундаментальных нуждах граждан»²⁰. Роулз, критикуя утилитаризм и в данной работе, подчеркивает, что он не отвергает идеи блага как таковой, выступая в защиту приоритета права. «Напротив, приоритет права означает, что используемые идеи блага

должны быть политическими идеями: они должны соотноситься с ограничениями, накладываемыми политической концепцией справедливости, и должны уместиться в отводимом ей пространстве»²¹.

Второй аспект — понимание того, что хорошо организованное гражданское политическое общество предполагает сотрудничество многих, и благодаря этому сотрудничеству осуществляется благо, которое является не индивидуальным, а социальным, и достигается оно благодаря кооперации граждан, при которой каждый гражданин зависит от каждого другого. «Поэтому сохранение и успешное функционирование в течение длительного времени более или менее справедливых (но, безусловно, всегда несовершенных) демократических институтов, которые могут подвергаться постепенному реформированию с его неизбежными ошибками и отступлениями, составляет великое социальное благо, ценимое само по себе»²².

Теория Джона Роулза — это первый этап восстановления и одновременно обновления либеральной европейской традиции на американской почве. Его теория справедливости, как уже подчеркивалось, вызвала бурю критики. Быстро отреагировал на публикацию «Теория справедливости» Роулза английский политический философ, ныне профессор Колумбийского университета Брайен Берри в работе «Либеральная теория справедливости»²³. Ему принадлежат и другие работы, которые анализируют и одновременно критикуют Роулза, особенно за вопросы, связанные с анализом принципа дифференциации и исходной позиции²⁴.

Одним из критиков явился упомянутый выше современный канадский ученый Уилл Кимлика. Кимлика — и по-

следователь, и критик Роулза. Ему импонирует теория справедливости последнего, однако он находит аргументы и против. Кимлика выступает в настоящее время как один из известных теоретиков гражданского общества. Небезызвестны в этой связи его взгляды на проблему равенства как одного из ведущих принципов либерализма, а следовательно, принципов построения и функционирования гражданского общества. Уилл Кимлика, включаясь в дискурс о справедливости, повторяя и признавая многие аргументы Роулза, сосредоточивается на проблеме неравенства.

У. Кимлика спорит с Роулзом: «По мнению Роулза, людям, принадлежащим к необеспеченному классу или расе, не только нельзя отказывать в получении социальных благ, но они имеют право на компенсацию за свое невыгодное положение. Но почему же к людям, родившимся с природными недостатками, следует относиться иначе? Почему они не могут иметь компенсации за свое невыгодное положение (например, иметь право на оплачиваемое лечение, перевозку, профессиональное обучение и т. д.)?»²⁵.

Дискурс о справедливости в государстве и гражданском обществе продолжается. Либеральная традиция нуждается не только в уточнении, но и в обновлении. Отметим, что либерализм выступал и выступает против антирационализма, включая постмодернистскую его версию. Но в современной западной традиции существует и другой подход к критике антирационализма. Им стал коммунитаризм. К числу представителей коммунитаризма можно отнести А. Макинтайра (A. McIntire), Джозефа Раца (J. Raz), А. Этциони (A. Etzioni), Чарльза Тейлора (Charles Taylor), Майкла Сэндела (M. Sandel).

Коммунитаризм, осмысливая проблему источников построения общества,

задает вопрос: что исходно? Абстрактная конкуренция индивида с другими индивидами в условиях «исходного состояния» («процедурная справедливость», «теория аукционов и страхования»), либо взаимодействие социального обремененных «Я»? Речь идет об идее приоритета обязанностей перед правами, приоритета общественного блага перед индивидуальными притязаниями. Понятно, что сначала коммунитаристы выступили против либерализма как в трактовке личности, гражданского общества, так и в понимании назначения государства. Но в дальнейшем, в 80–90-е годы XX века и в начале XXI века обозначилась тенденция сочетания коммунитаризма и либерализма. Возник либеральный коммунитаризм. На этой основе заложен фундамент вырастающих из него теорий американского мультикультурализма, выступивших в качестве ведущих и существенных форм либерального коммунитаризма.

Основная проблема, которую взялся решать американский мультикультурализм, — как объединить правовую концепцию справедливости и принцип приоритета права в обществе, то есть как соотносить права человека как сложносоставляющую идею, на которой строится гражданство в либеральном обществе, с правами национальных, религиозных, сексуальных и других типов меньшинств, каждое из которых выступает как отдельная коммуна? Как объединить абстрактную концепцию индивида — гражданина, члена гражданского общества, с социальной концепцией личности, принадлежащей к малой культурной группе? Сами коммунитаристы суть разногласий с либералами назвали спором между атомистами и холистами. Либералов коммунитаристы еще называют методологическими индивидуала-

ми, а себя иногда — «велферизстами» (от слова *welfarism*)²⁶.

Коммунитаристы, прежде всего, обращают внимание на то, что индивидуализм либералов может быть разрушительным. Это связано с исключительным подчеркиванием роли права в гражданском обществе, а также с признанием взаимодействующих индивидов как взаимно безразличных, признающих только формальные права. Чарльз Тейлор (коммунитарист), анализируя либерализм, обращает внимание на следующее: «Этика либерального общества есть скорее этика права, а не блага, то есть ее основные принципы относятся к тому, каким образом общество должно регулировать и примирять конкурирующие требования отдельных индивидов. Эти принципы, безусловно, должны включать в себя отношения к индивидуальным правам и свободам, однако для любого либерального общества центральным должен быть принцип максимального и равного содействия. Он не говорит о том, достижению каких благ общество будет содействовать, а устанавливает, какие блага достижимы при данных стремлениях и требованиях граждан — членов общества. Центральным пунктом здесь являются процедуры принятия решений, почему я и хочу назвать эту ветвь либеральной теории "процедурной"»²⁷. Ч. Тейлор также обращает внимание на то, что, согласно атомизму, существуют только индивиды, обладающие стремлениями, целями и жизненными планами: это предполагает взаимодействие людей, их взаимосвязь и коллективное действие. Но он справедливо отмечает: «Действие является коллективным, однако его исходный пункт остается индивидуальным. Общее благо полностью исчерпывается индивидуальными благами»²⁸.

В отличие от атомизма либеральной теории, коммунитаристы выступают за «наше совместное действие», за объединение, за существование в публичном пространстве, за общие достижения и достоинства, за отождествление граждан с республикой как общим делом, за общую судьбу, за патриотическую идентификацию граждан в гражданском обществе. Коммунитаристы считают, что процедурный либерализм задает нежизнеспособную формулу свободного государства, и прежде всего из-за того, что исключает существование общего блага, отстаивая приоритет права. Коммунитаристы полагают, что процедурный либерализм лишает людей гражданской идентификации вокруг общего блага, то есть чувства патриотизма. Процедурному либерализму коммунитаристы противопоставляют республиканский патриотизм. Ч. Тейлор приводит пример: «В случае Соединенных Штатов мы имеем широкую идентификацию с "американским образом жизни", чувство общности американцев и их истории, определяемые привязанностью к определенным идеалам, ясно выраженные в знаменитой Декларации независимости, в речи Линкольна в Геттисберге и других документах, получивших свое значение благодаря их связи с теми или иными переломными моментами общей истории. Именно в этом состоит смысл самобытности, гордости и преданности, которые ее сопровождают»²⁹.

Однако обе формы либерализма: процедурный либерализм и либеральной коммунитаризм имеют в основании общие принципы. Англичанин Джон Грей видит четыре таких принципа: индивидуализм, эгалитаризм, универсализм и мелиоризм (идея усовершенствования мира).

Грей обращает внимание на то, что либеральные принципы индивидуализма

и эгалитаризма существенно проясняют суть основанного на либеральной идеологии гражданского общества. «Хотя гражданское общество не предполагает ни политического, ни экономического равенства, оно все-таки требует равенства граждан перед законом. Ибо необходимой чертой гражданского общества является то, что никто не может быть выше закона, и вместе с тем никому нельзя отказать в покровительстве со стороны закона...»³⁰.

Он безжалостен к американскому неолиберализму. Либерализм Роулза он называет либеральным легализмом. Вместе с тем, критикуя как либеральный легализм Роулза, так и американский неолиберализм вообще, Грей демонстрирует свою привязанность к агональному либерализму в современном его видении. Что собой представляет данный вид агонального либерализма, и как он подходит к решению главных вопросов, вытекающих из либеральной парадигмы, — проблем плюрализма, терпимости, разнообразия?

«"Агональный либерализм" — это вид либерализма, основанный не на рациональном выборе, а на пределах рационального выбора, накладываемых на него радикальным выбором, который нам часто приходится делать между благами, по сути своей соперничающими, зачастую в принципе несовместимыми друг с другом, а иногда несоизмеримыми или не поддающимися рациональному сопоставлению. Агональный либерализм — это приложение к политической философии моральной теории *плюрализма ценностей* — теории, согласно которой существует несводимое к единому знаменателю множество высших ценностей (благ, преимуществ, возможностей выбора, мотивов поведения и т. п.), и когда эти ценности оказываются в конфликте

или соперничестве друг с другом, нет ни общего критерия или принципа, ни общей "валюты" или системы измерения, позволяющих такой конфликт разрешить или рассудить»³¹. Чувствуется, что Джону Грейю более близки идеи Гоббса, нежели мысли современного американского легального либерализма. У Т. Гоббса он видит концепцию политики, понимаемой как сферы стремления к гражданскому миру, а не к истине³². Дело в том, что в обществе существуют соизмеримые ценности, блага, интересы, упорядочить реализацию которых с помощью принципов права или легального либерализма просто невозможно.

Джон Грей предлагает более широкое, иное, чем в американском легальном либерализме, понимание плюрализма. Поскольку он является сторонником идеи о несоизмеримости ценностей, идеи о соперничестве целостных культурных форм, то и либеральные формы жизни или теории также являются для него не универсальными. Для Грея плюрализм — это не только особая концепция, но и другая, противоположная либерализму, парадигма, имеющая отношение как к трактовке отдельных сторон общества, так и общества в целом. Грей полагает, что его плюрализм (в противовес либерализму) отстаивает разнообразие и государственного устройства, и форм правления, и видов экономического уклада, и типов морали, культуры, семейной жизни. Следовательно, по его словам, и «демократический капитализм» не имеет права на то, чтобы быть признанным всеми. Более того, Грей полагает, что не существует модели западных институтов, которую посткоммунистические общества могли бы взять за образец. Джон Грей, таким образом, как он полагает, разрабатывает концепцию неплюралистического либерализма, на

позициях которой стоят мультикультуралисты (У. Кимлика, Дж. Рац, М. Уолцер и другие), сторонники неолиберализма. Он разрабатывает теорию плюрализма мирного сосуществования, которая не идентична коммунитарной критике неолиберализма (или процедурного либерализма).

Безусловно, что то или иное содержание социальных парадигм накладывает отпечаток на трактовку центрального для западной социально-правовой мысли понятия — понятия гражданского общества. Джон Грей, выдвигая свою теорию плюрализма мирного сосуществования, также подробно обращается к анализу гражданского общества, который базируется на его теории. Говоря о своих воззрениях, которые Грей называл постлиберальными, он, прежде всего, вычленил в них концепцию гражданского общества. «Гражданским обществом я называл режимы, характеризующиеся тремя чертами: я противопоставил их государствам *мировоззрения* <...> древности и современности, утверждая, что «в гражданском обществе... различные, несовместимые и порою несоизмеримые концепции блага и мира *сосуществуют бесконфликтно*. Вторая черта гражданского общества состоит в том, что и правительство, и те, кем оно управляет, подчиняются *власти закона*... Во всяком гражданском обществе большинство видов социальной и политической активности осуществляется автономными институтами, которые защищены властью закона, но независимы от правительства... Третьей чертой гражданского общества является институт частной или личной собственности. Значение личной собственности для гражданского общества состоит в том, что она играет роль механизма, с помощью которого можно провести в жизнь и реа-

лизовать соперничающие между собой, а иногда и несоизмеримые концепции блага, не прибегая к процедуре коллективного принятия решения... Смысл важнейшего института гражданского общества — института частной собственности — в том, что это *механизм*, с помощью которого люди с диаметрально противоположными целями и ценностями могут осуществить их, не прибегая к процедуре коллективного принятия решений, каковая с необходимостью будет в высшей степени конфликтной»³³. Видно, что позиция Грея в вопросе о гражданском обществе мало расходится с американским неолиберализмом.

«Либеральный идеал беспристрастности фактически представляет собой требование недопущения культурных традиций в сферу права, то есть отказ в правовом признании различающихся между собой образов жизни. Реагировать с позиций либеральной беспристрастности на конкурирующие между собой требования признания различных образов жизни — классический пример либерального легализма. Правовой плюрализм пытается удовлетворять эти требования посредством признания за различными сообществами собственной юрисдикции, а это (в отличие от химеры беспристрастного либерального государства) является вполне достижимой целью, многократно реализованной в истории»³⁴, — полагает ученый.

Джон Грей не может не признать того, что плюралистические политические режимы будут гораздо ближе к гражданскому обществу, чем к тоталитарным режимам. Ранее Грей вообще отрицал возможность признания хотя бы какой-либо возможности и права на существование для тоталитарного режима. Сейчас его новая позиция основывается на убеждении в том, что со временем идео-

логия Запада будет угасать, в противовес чему незападные культуры будут приобретать зрелость и устойчивость. Поэтому справедливость будет требовать признания того, чтобы согласиться с тем, что и гражданское общество, и тоталитаризм — категории чисто западные. Значит, и институты плюралистического политического строя будущего будут отличаться от институтов либерального гражданского общества, в основе которого лежит идея о том, что носителями прав являются индивиды. «При плюралистическом политическом строе главными носителями прав (и обязанностей) будут не индивиды, а сообщества или образы жизни»³⁵. «Итак, плюралистический подход допускает множество способов внутренней организации режимов, являющихся приемлемыми. Такому режиму не обязательны ни демократические институты или институты гражданского общества западного типа»³⁶, — полагает Грей.

Дж. Грей, развивая дискурс о либеральном обществе, рассуждает о проблеме, поднятой Дж. Рацем, который полагает, что либеральное общество должно быть монокультурным. Эту проблему Джон Грей переформулирует иначе: либеральное общество не может быть безучастным к существующим в нем нелиберальным формам жизни. Этот вопрос характерен для последнего поколения либералов. На него даются различные ответы. Ответ Грея — с позиций критики агонального либерализма (или постлиберализма) звучит так: у либерализма нет и не было особых привилегий. Грей — за плюрализм стилей жизни, за их культурное многообразие.

Мы видим, что, несмотря на различия в подходах, наличие разных акцентов в осмыслении феномена гражданского общества, и американские, и англий-

ские, и канадские теоретики сходятся в своей приверженности идеям либерализма, независимо от того, какую дефиницию используют при его характеристике, к какому типу духовно-практической конструкции его относят. Очевидно, что и понятие гражданского общества, и практика

его строительства являются продуктами либерально-демократического дискурса, ставшего возможным при появлении свободной личности в обществе, отстаившем свои экономические и политические свободы, в обществе, в котором наличествует приоритет права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Бераин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М., 1998. С. 46.

² Указ. изд. С. 52–53.

³ См.: С. 59–61.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 70.

⁷ Там же. С. 84.

⁸ Bell. D. The End of Ideology Revised. Part I // Government and Opposition. 1988. Vol. 23. № 2. P. 131–150.

⁹ В русском издании см. перевод В. В. Целищева: *Ролз Дж. Теория справедливости* / Пер. с англ. / Под ред. В. В. Целищева. Новосибирск, 1998; *Rawls J. Theory of Justice*. London: Oxford Univ. Press. 1971; также см. одну из последних его работ, в которой он уточняет свою теорию, учитывая всю последовавшую после 1971 г. критику: *Rawls J. Justice as Fairness. A Restatement*. Ed. by Erin Kelly. Cambridge, Mass.; London, England: The Belknap Press of Harvard University Press. 2001.

¹⁰ *Rawls J. Theory of Justice*. London: Oxford Univ. Press. 1971. P. 74–75, 102.

¹¹ Роулз Дж. Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм. С. 77. Статья является переводом известной статьи Роулза: *Rawls J. The Priority of Right and Ideas of Good* // *Philosophy and Public Affairs*. 1988. Vol. 17. № 4. P. 251–276. Princeton Univ. Press.

¹² Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. Указ. изд. С. 143.

¹³ Там же. С. 144–145.

¹⁴ Далее в работе эта тема получит свое продолжение.

¹⁵ Кимлика У. Указ. изд. С. 146.

¹⁶ Сравним с Р. Дворкиным, который полагал главным принципом либерального общества равенство.

¹⁷ Роулз Дж. Теория справедливости. Указ. изд. С. 19.

¹⁸ Роулз Дж. Идеи блага и приоритет права. Указ. изд. С. 88–89.

¹⁹ Там же. С. 100.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 101.

²² Там же.

²³ См. *Barry B. The Liberal Theory of Justice*. Oxford: Oxford Univ. Press. 1973. Ch. 9.

²⁴ См., например: *Barry B. Theories of Justice*. Berkeley, Calif.: Univ. of California Press. 1989.

²⁵ Кимлика У. Указ. изд. С. 164–165.

²⁶ Коммунитаризм представлен в работах: *Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge: Cambridge Univ. Press; *Taylor Ch. Cross-Purposes: The Liberal-Communitarian Debate* // *Liberalism and Moral Life* / Ed. Rosenblum N. Cambridge: Harvard Univ. Press. 1989; *Sandel M. Democrats and Community* // *The New Republic*. 1988. Feb. 22.

²⁷ Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм. Указ. изд. С. 226.

²⁸ Там же. С. 228.

-
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 261.
- ³¹ Там же. С. 139–140.
- ³² Там же. С. 150.
- ³³ Там же. С. 262. Здесь Джон Грей приводит выдержки из своей прежней работы «Постлиберализм». См.: *Grey J. Post-Liberalism: Studies in Political Thought*. London and New York: Routledge. 1993. P. 314–315.
- ³⁴ Там же. С. 226.
- ³⁵ Там же. С. 269.
- ³⁶ Там же. С. 272.

V. Smorgunova

**ANGLO-AMERICAN LIBERALISM
AS A FOUNDATION OF THE WESTERN MODEL OF CIVIL SOCIETY:
THEORETICAL LAW ANALYSIS**

A theoretical law analysis of the phenomenon of Anglo-American liberalism and its relevance as a basis of the Western model of the civil society is presented. Anglo-American liberalism is considered from the viewpoint of its decisive role in the process of the formation and transformation of the Western model of the civil society. The main stages in the evolution of liberalism and crises that it undergoes are distinguished; the principles constituting liberalism are revealed; theoretical systems of the most prominent representatives of the contemporary Western liberalism are analyzed. Special attention is given to the analyses of communitarism, multiculturalism as particular trends in the liberal way of thinking; these are the frameworks to discuss matters of priority of law and consequence of liberal legal culture to the evolution of the civil society.